ФСБ: ЗА И ПРОТИВ №6(88) ДЕКАБРЬ 2023

Щит и меч блокадного Ленинграда

ОРГАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗАЩИТЕ ГОРОДА

С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРГШАЯСЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАД СССР ГРУППА НЕМЕЦКИХ АРМИЙ «СЕВЕР» УСТРЕМИЛАСЬ В ПРИБАЛТИКУ, К СОВЕТСКИМ БАЛТИЙСКИМ БАЗАМ. ЛЕНИНГРАД БЫЛ НЕ НУЖЕН ГИТЛЕРУ – ГОРОД, ПО ЕГО ПЛАНУ, ОБРЕКЛИ НА ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ПОД ОГНЕМ НЕМЕЦКОЙ АРТИЛЛЕРИИ И АВИАУДАРАМИ. ГИБЕЛЬ КОЛЫБЕЛИ РЕВОЛЮЦИИ НУЖНА БЫЛА НАЦИСТАМ НЕ СТОЛЬКО ИЗ ВОЕННЫХ СООБРАЖЕНИЙ, СКОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОКОНЧАТЕЛЬНО СЛОМИТЬ МОРАЛЬНЫЙ ДУХ СОВЕТСКОГО НАРОДА. НО ГОРОД ВЫЖИЛ ДАЖЕ В ЖЕСТКИХ УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ, И ОСОБАЯ ЗАСЛУГА В ЕГО СПАСЕНИИ ПРИНАДЛЕЖИТ КОНТРРАЗВЕДЧИКАМ.

ТЕКСТ **Светлана КУЗЯЕВА**

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА **СНЯТА**. ЯНВАРЬ 1944 ГОДА

Ранним утром 22 июня 1941 года ленинградские контрразведчики по сигналу тревоги были вызваны на службу и ознакомлены с полученной из Москвы директивной телеграммой о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями Германии. С этого момента весь личный состав Управления перешел на казарменное положение. Началась перестройка работы на военный лад.

К началу войны стаж работы 65% чекистов города составлял менее трех лет. Кроме этого, в марте 1941 года была проведена реорганизация НКВД СССР с образованием отдельного Народного комиссариата госбезопасности (НКГБ СССР) и созданием Управления НКГБ по городу Ленинграду и Ленинградской области. Но исходя из сложившейся обстановки на фронте в начале боевых действий и в целях консолидации усилий органов государственной безопасности и внутренних дел Президиум Верховного Совета СССР 20 июля 1941 года издал Указ об объединении НКВД и НКГБ в Наркомат внутренних дел СССР. Создание единого централизованного органа позволило установить более тесные контакты между территориальными органами и особыми отделами НКВД, объединить работу по выработке единой системы контрразведывательных мероприятий на оборонных и промышленных объектах, на транспорте, в частях и соединениях армии и флота.

В августе 1941 года УНКВД по Ленинградской области возглавил Петр Кубаткин, которого принято считать одним из самых талантливых контрразведчиков периода Великой Отечественной войны. Он сумел организовать структуру, которая пресекала любые попытки вражеских спецслужб действовать в осажденном Ленинграде и не допустила паники и разгула преступности в блокадном голодающем городе.

Основной задачей органов госбезопасности на протяжении всей войны было противодействие шпионско-диверсионным акциям противника. В полосе действия Ленинградского фронта проявляла активность целая сеть группировок вражеских спецслужб: в первую очередь абвер – военный разведывательный и контрразведывательный орган фашистской Германии, а также разведотделы (1-Ц) армий, корпусов и дивизий группы армий «Север», трех охранных дивизий (с 1943 года – охранных корпусов), подразделения полиции безопасности и СД, несколько групп тайной полевой полиции (ГФП), военно-полевые комендатуры и силы гражданской полиции. Большую опасность представляли и подразделения германского разведывательно-диверсионного органа «Цеппелин».

На северо-западе в полную силу действовали также финские спецслужбы.

8 сентября 1941 года войска вермахта, прорвавшись через станцию Мга, овладели Шлиссельбургом (Петрокрепостью), отрезали Ленинград с суши и приблизились к его подступам. Гитлеровцы вели массированную бомбардировку и артиллерийские обстрелы города, наращивали наступательные операции. Наряду с этим немецкие спецслужбы усилили заброску в Ленинград тщательно подготовленной агентуры. В сложившейся обстановке командование Ленинградского фронта отправило на наиболее опасные участки часть войск с Карельского фронта, а Военный совет фронта 18 сентября 1941 года издал постановление № 00274, в котором была поставлена задача для органов госбезопасности усилить борьбу с дезертирством и проникновением вражеской агентуры на территорию Ленинграда. В соответствии с постановлением в городе были установлены три заградительные линии и порядок пропуска через них, организованы охрана мостов и патрулирование основных магистралей города, созданы заградительные отряды по проверке документов у военнослужащих.

Германскому военному руководству, отказавшемуся от штурма Ленинграда и перешедшему к его осаде, требовались подробные сведения о ситуации внутри города, особенно на оборонных и промышленных объектах. Эту информацию ждали от разведчиков-диверсантов, проникавших на режимные объекты Ленинграда из неоккупированных районов области.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ **ПЕТР КУБАТКИН**

8 августа 1941 года вышла директива НКВД СССР № 314/9404 об организации работы экономических отделов НКВД-УНКВД по оперативно-чекистскому обслуживанию предприятий оборонной промышленности. Документ определял основные задачи отделов: выявление промышленных шпионов и пресечение попыток путем вредительства, диверсии, саботажа нарушить нормальную работу предприятий и связи. Кроме этого, экономические отделы должны были своевременно «выявлять неполадки в работе предприятий, срывающих выполнение правительственных заданий по обеспечению Красной армии оборонной продукцией» и через местные партийные органы добиваться устранения неполадок. Экономические отделы были также обязаны «обеспечить оперативное руководство военизированной и вахтерской охраной оборонной промышленности с тем,

чтобы предотвратить всякие попытки шпионско-диверсионных элементов проникнуть на эти предприятия».

Сотрудники по обеспечению экономической безопасности УНКВД-УНКГБ по Ленинградской области находились на вверенных им предприятиях круглые сутки. Они постоянно были в курсе состояния производства, решали вопросы с нехваткой оборудования и проблемы отгрузки, находились на связи со своей агентурой для пресечения попыток диверсий и шпионажа. Большое внимание Управление уделяло вначале вопросам эвакуации производств, а затем наращиванию мощностей оставшихся в городе предприятий и поиску возможностей комплектования их кадрами. Поскольку недостаток рабочей силы стал наиболее существенной проблемой городской экономики, было предложено по согласованию с военным командованием привлекать к работам красноармейцев и краснофлотцев из воинских частей Ленинградского фронта и Балтийского флота. Для проверки всех поступавших на производство военнослужащих чекисты Ленинграда поддерживали постоянную связь со своими коллегами из особых отделов (военная контрразведка).

Стремясь улучшить ситуацию в экономике, советское руководство пошло на беспрецедентный шаг – предоставление амнистии работникам предприятий военной промышленности, самовольно покинувшим рабочие места и добровольно вернувшимся на производство. В Ленинграде амнистия продлилась до середины февраля 1945 года. Это добавило работы советским органам контрразведки, так как на обслуживаемые ими предприятия под видом «возвращенцев» стали проникать агенты вражеских спецслужб.

Например, по подозрению в шпионаже был арестован А. Пиролайнен – бывший молотобоец завода имени Марти, финн по национальности. Он признался, что после ухода в начале войны с завода проживал в деревне Сализи Красногвардейского района, где добровольно поступил на службу к немцам. Ему предложили вернуться в Ленинград, вновь устроиться на завод имени Марти и собирать сведения о вырабатываемой заводом оборонной продукции, а также выяснять последствия немецких бомбардировок городских зданий и коммуникаций. Затем Пиролайнен должен был связаться с одним из охранников завода имени Кирова Рюнгиненом, работавшим на немцев, получить от него шпионские сведения о заводе и с собранной информацией вернуться к немцам. Поставленные задачи Пиролайнен выполнил, но при переходе линии фронта был задержан военным патрулем и передан ленинградским контрразведчикам. По его показаниям удалось задержать и агента Рюнгинена – командира отделения военизированной охраны завода имени Кирова, финна по национальности, завербованного для работы на вражескую разведку также на оккупированной территории Красногвардейского района. Оба сознались в преступлении, и их дело было передано на рассмотрение военного трибунала.

По подозрению в причастности к вражеским спецслужбам сотрудники УНКВД по Ленинградской области задержали П.И. Баранова – электросварщика завода имени Кирова, на которого обратили внимание ленинградских контрразведчиков работники завода. Баранов, как отмечалось, агитировал сослуживцев к переходу на сторону противника и восхвалял немецкий режим на оккупированных советских территориях. На допросе Баранов сознался, что попал к немцам в момент захвата станции Пудость. Германскому офицеру он рассказал о настроениях населения, ситуации в Ленинграде, производимых на подступах к городу оборонных работах, а затем обещал добросовестно выполнять все поручения немцев в самом городе. По их указанию Баранов устроился на завод имени Кирова, где сразу же приступил к профашистской агитации и распространению слухов о полном разгроме Красной армии, склоняя ленинградских рабочих к переходу на сторону противника. Идею побега к немцам поддержал сварщик Г. Ментюков, который помог похитить у экипажа прибывшего на завод для ремонта танка две боевые гранаты, патроны и искал возможность приобрести огнестрельное оружие. Однако ленинградские контрразведчики выявили преступные замыслы Баранова и Ментюкова, после чего обоих арестовали.

ТАСС

У ПЕРЕДНЕГО КРАЯ ОБОРОНЫ ГОРОДА НА ПРОСПЕКТЕ СТАЧЕК. АПРЕЛЬ 1943 ГОДА

Проводя ряд оперативных мероприятий среди военных моряков Балтийского флота, находившихся в Ленинграде, чекисты обратили внимание на некую гражданку Баранову. Она постоянно пребывала в кругу краснофлотцев и, казалось, проявляла особый интерес к их службе и дальнейшим военным планам морского командования. Баранову, которая вернулась после некоторого отсутствия на завод «Электроаппарат», задержали и допросили. Женщина созналась, что после оккупации в сентябре 1941 года города Слуцка на заводе не работала и стала поддерживать связь с немцами, от которых получила задание поселиться у родственников в Ленинграде, вновь устроиться на завод и выяснять расположение воинских частей и военных объектов, ситуацию со снабжением населения продовольствием, а также распространять антисоветские слухи. Познакомившись в городе с чересчур разговорчивыми краснофлотцами, Баранова получила различную информацию о кораблях Балтийского флота и привлечении военных моряков к работе на ленинградских предприятиях, которую планировала передать немцам, но не успела.

С весны 1942 года, в период подготовки противником летнего наступления в полосе действия Ленинградского фронта, вражеские спецслужбы резко активизировали заброску в тылы фронта квалифицированной шпионско-диверсионной агентуры, прошедшей обучение в специальных школах. В основном диверсантов сбрасывали с самолетов в составе парашютных групп с заданием по сбору военных сведений, данных о положении советского населения и его политических настроениях. Вражеские агенты готовили диверсии на военных объектах, коммуникациях и на предприятиях по обеспечению жизнедеятельности мирного населения. Группы были снабжены портативными рациями, оружием, взрывчатыми веществами, фиктивными документами, деньгами. Всего за время Великой Отечественной войны ленинградские чекисты обезвредили 113 агентов-парашютистов, большинство из которых планировали попасть в Ленинград, а остальные направлялись к стратегически важным объектам на незахваченных территориях.

Одновременно противник перебрасывал агентов непосредственно через линию фронта. Часть разведчиков и диверсантов сразу попадали в Ленинград, другие отправлялись в различные тыловые районы СССР и после установленной связи с городом под различными предлогами пытались туда пробраться. Так, бывший студент Ленинградского электротехнического института Платонов после эвакуации учебного заведения в Ессентуки оказался на оккупированной территории, где добровольно поступил на службу к противнику. Немцы учли его подготовку в вузе по специальности «радиодело» и распределили курсантом в Пятигорскую разведшколу на пятимесячные курсы радистов-шифровальщиков. Затем он получил задание вернуться на прежнее местожительство в Ленинграде, смонтировать радиопередатчик и направлять военно-разведывательные сведения. Платонову выдали поддельные документы о демобилизации по состоянию здоровья. В мае 1943 года он оказался в Ленинграде и на вагонно-ремонтном заводе устроился электриком, но был отправлен райвоенкоматом на военно-учебные сборы. Там он организовал группу связистов и в свободное время стал из подобранных частей собирать радиопередатчик для отправки немцам радиограмм. При задержании Платонова ленинградские чекисты обнаружили у него данные по корректировке артиллерийских обстрелов Ленинграда и другие записи.

Немаловажное значение спецслужбы противника уделяли подготовке агентуры для заброски в тыловые районы Ленинградской области, не охваченные боевыми действиями.

Большую помощь Красной армии в борьбе с противником оказывали оперативные работники созданного в марте 1941 года разведывательного отдела Ленинградского управления, усилившие работу по сбору развединформации на передовой линии фронта. Добытые ими сведения помогали военному командованию принимать решения о действиях частей Северного фронта, разделенного в конце августа 1941 года на Ленинградский и Карельский. Отдел возглавлял чекист-профессионал с 15-летним опытом контрразведывательной работы Леонид Кожевников.

РАЗВЕДЧИК И КОНТРРАЗВЕДЧИК, ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ **ЛЕОНИД КОЖЕВНИКОВ**

31 июля 1941 года он докладывал руководству Управления, что для связи с партизанскими отрядами и подпольными организациями в занятых противником районах, а также для руководства их работой в прифронтовой полосе созданы четыре оперативные группы из работников разведотдела и обкома ВКП(б). Группы были направлены в Кингисеппский, Лужский, Шимский и Старорусский районы Ленинградской области. Опергруппа Лужского района с 26 по 30 июля подобрала, проинструктировала и направила через линию фронта во вражеский тыл для связи с партизанами и сбора разведданных шестерых человек: троих в

направлении Пскова, двоих в Струго-Красненском направлении, одного – в Плюсском.

В связи с усложнившейся обстановкой на Ленинградском фронте и требованиями командования к агентурной разведке работа разведывательного отдела была организована таким образом, чтобы удовлетворять основные предписания командования по всем участкам. При этом учитывалось отсутствие возможности разведывательного аппарата штаба фронта в полной мере обеспечивать разведывательной информацией командование. Как отмечал в докладных документах в Центр начальник Управления, «по всему кольцу Ленинградского фронта организовано пять разведывательных пунктов, через которые проводится агентурная разведка по всем направлениям». Помимо этого, оперативный пункт был организован в районе Волхова на участке действия 54-й армии. С сентября до середины октября 1941 года разведотдел Управления перебросил во вражеский тыл 231 одиночного агента, 20 разведгрупп в количестве 70 человек и 15 боевых «групп активной разведки» общей численностью 523 бойца, вооруженных гранатами, взрывчатыми веществами и бутылками с зажигательной смесью.

Только за первые две недели октября 1941 года агенты разведотдела получили в полосе действия Ленинградского фронта сведения по трем крупным штабам, девяти корпусным и дивизионным, а также семи штабам отдельных подразделений вермахта. Кроме того, они добыли информацию о расположении 7 аэродромов, 43 артиллерийских батарей, 9 танковых частей, 12 укрепленных линий, 10 складов с боеприпасами и горючим.

Начальник УНКГБ по Ленинградской области докладывал в Центр, что за период с сентября по середину октября реализация командованием фронта разведывательных материалов Управления «позволила нанести противнику ряд серьезных ударов». Так, по информации ленинградской контрразведки, советская авиация и артиллерия уничтожили самолеты на немецких аэродромах в местечке Бородулино и около деревни Федоровское Слуцкого района, разгромили скопление войск противника на станции Тосно. Был нанесен урон частям вермахта у населенных пунктов Лигово, Урицк, Красное Село. В районе Слуцка удалось уничтожить 24 танка и значительное количество живой силы противника, что привело к рассредоточению немецких подразделений.

К середине октября отдел включал 15 квалифицированных проводников по разным направлениям и 140 постоянных агентов, имевших опыт перехода линии фронта и работы в тылу противника.

ПАРТИЗАНЫ СОБИРАЮТСЯ В РЕЙД. 1942 ГОД

К началу декабря работа разведотдела Управления была скорректирована. Это было связано с тем, что вследствие изгнания немцами жителей из населенных пунктов и создания для них оккупационными властями определенного режима пребывания отправка и возвращение агентуры серьезно усложнились. Потребовались более тщательная подготовка и легендирование агентуры под видом красноармейцев, сдающихся в плен. Для перехода агентов использовали и слабые участки противника, в частности Тихвинское, Волховское и Ораниенбаумское направления. К декабрю за линию фронта был направлен 191 разведчик, из которых в короткий период успешно возвратились 69 человек.

В этот же период в регионе действовали 14 боевых групп в количестве 130 человек (три с рациями), которые наряду со сбором развединформации уничтожали военные объекты и живую силу противника. Так, группа Смыслова уничтожила передовой отряд одного из немецких полков. Группа под командованием Иванова и Баранова на участке 13-й дивизии 42-й армии разбила немецкие блиндажи в деревне Кокколово, взорвала наблюдательный пункт в деревне Редкое Кузьмино, с которого немцы долгое время корректировали огонь своей артиллерии, нарушила линии связи. Группа под командованием Шеренкова, неоднократно работавшая в немецком тылу, 21 октября вновь переправилась к противнику на лодке через Ладожское озеро, но была замечена и окружена. Контрразведчики не растерялись и в бою смогли уничтожить около 10 немецких военнослужащих, выйти из окружения и вплавь перебраться на советскую сторону. Группа Белова на Чудовском направлении взорвала охраняемый немцами мост через реку Малую Вишерку и уничтожила несколько огневых пулеметных точек.

Опыт работы оперативно-чекистских групп на участке Ленинградского фронта обусловил проведение дальнейших мероприятий: подготовку и выброску агентов с самолетов на парашютах, а также создание специальной базы с инструкторами подрывного, парашютного, лыжного и стрелкового дела, рассчитанной на подготовку 25 человек в течение пяти-шести дней.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ **СЕРГЕЙ ОГОЛЬЦОВ**

РИА НОВОСТИ

РАБОЧИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗАВОДА «БОЛЬШЕВИК» РЕМОНТИРУЮТ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ ОРУДИЕ. ИЮЛЬ 1942 ГОДА

Деятельность разведывательного отдела Управления была тесно связана, а впоследствии объединена с другим чекистским подразделением, созданным в самом начале войны в соответствии с решением советского руководства об организации партизанского движения в тылу противника. Для руководства деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп при наркоме внутренних дел была создана Особая группа (на местах – оперативные группы), переформированная затем во 2-й отдел НКВД СССР, в 4-е Управление НКВД-НКГБ СССР, а оперативные группы республиканских, краевых и областных наркоматов были реорганизованы в августе 1941 года в 4-е отделы.

Образованный в начале осени 1941 года 4-й (зафронтовой) отдел УНКВД по Ленинградской области под руководством Сергея Огольцова, который одновременно был заместителем начальника Управления, организовал на линии фронта оперативные пункты по формированию новых партизанских отрядов. В прифронтовых и тыловых районах Ленинградской области при непосредственном участии чекистов

ЛЕНИНГРАДСКИЙ РАЗВЕДЧИК И КОНТРРАЗВЕДЧИК
ИГОРЬ АВДЗЕЙКО

МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
АЛЕКСАНДР КАДАЧИГОВ

было создано 287 отрядов общей численностью 11 683 человека. Из оперативных сотрудников Управления 58 человек занимали в партизанских формированиях командные должности. Часть периферийных органов в полном составе осталась в тылу противника и проводила оперативно-чекистские мероприятия до момента полного освобождения территорий области.

К концу октября 1941 года связь с частью партизанских отрядов усложнилась, а со многими была утеряна вовсе. По данным ленинградских контрразведчиков, из 165 известных им отрядов на связь выходил только 71 отряд общей численностью 2819 человек. Из распавшихся партизанских отрядов, действовавших в тылу противника (21 отряд), к своим неорганизованно вышли 770 человек. Это стало причиной того, что решением Военного совета Ленфронта отдел штаба по руководству партизанским движением был ликвидирован как не справившийся с поставленными задачами и создан новый штаб в составе секретаря обкома ВКП(б), начальников УНКВД по Ленинградской области и разведотдела штаба фронта. В рамках этих изменений для руководства партизанским движением Управление создало восемь специальных оперативных групп во главе с наиболее опытными контрразведчиками. Каждая группа имела радиосвязь с Управлением и решала задачи по руководству партизанами в определенном секторе тыла противника, по сбору разведданных и их оперативной передаче по радио в Управление вместе с информацией о конкретной деятельности партизан.

По мнению контрразведчиков, из восьми переброшенных опергрупп деятельность четырех из них была наиболее важна с точки зрения фронта – в Мгинском, Тосненском, Новгородском и Кингисеппском секторах.

С января 1942 года по решению Военного совета фронта руководство партизанами перешло к штабу партизанского движения. УНКВД по Ленинградской области продолжило переброску через линию фронта собственных формирований для разведывательной работы, совершения диверсий на объектах и коммуникациях противника, выявления и уничтожения руководителей оккупационных администраций, немецких пособников и налаживания связей с местным населением с целью сбора необходимой информации. В ноябре 1942 года 4-й отдел Управления возглавил Леонид Кожевников. В это время создаются оперативные группы при партизанских бригадах и самостоятельные оперативные базы. Всей разведывательной и контрразведывательной работой в немецком тылу на участке Ленинградского фронта руководили 50 оперативных работников УНКВД-УНКГБ по Ленинградской области. Личный состав баз комплектовали в основном из числа тех, кто прошел специальную подготовку в чекистских школах, расположенных в Ленинграде и Боровичах.

Одним из первых руководителей оперативных пунктов для ведения разведывательной работы и переправки партизанских отрядов в тыл противника с самого начала войны был ленинградский контрразведчик, сотрудник разведывательного, а затем 4-го отдела Управления Игорь Авдзейко. С февраля 1943 по март 1944 года он возглавлял опергруппу при легендарной 5-й Ленинградской партизанской бригаде, действуя в тесном контакте с командиром и комиссаром бригады Героями Советского Союза Константином Карицким и Иваном Сергуниным. О боевых успехах и вкладе этого профессионального контрразведчика в чекистское обеспечение разведывательно-диверсионной деятельности партизанского соединения, самого крупного на оккупированной территории Ленинградской области, после войны часто вспоминали многие сослуживцы Игоря Владимировича из командного состава и рядовые партизаны.

Высоких наград за заслуги перед Отечеством был удостоен майор госбезопасности Александр Кадачигов, который с началом войны возглавил оперативный пункт в расположении 42-й армии Ленинградского фронта и организовывал переброску на немецкую сторону одиночных агентов и сформированных УНКВД по Ленинградской области партизанских отрядов и оперативно-чекистских групп. В сентябре 1942 года он командовал оперативной

группой из 18 человек, переправленной самолетом в расположение окруженной противником на острове Голодаев 3-й Ленинградской партизанской бригады. Благодаря умелой организации, способности налаживать контакты с местным населением в ходе проведенного разведывательного рейда Александру Филипповичу удалось вывести партизан на советскую сторону – через болота, где их не ожидал противник. В ходе партизанских рейдов чекистская группа Кадачигова провела несколько успешных операций: подрыв водонапорной башни и ресторана с находившимися там гитлеровцами в Пскове, военной комендатуры с ее сотрудниками в Порхове, немецкой базы с горючим на станции Пески и др.

Разведывательную информацию сотрудники 4-го отдела Управления собирали и в ходе отдельно разработанных операций. Так, накануне штурма Тихвина во вражеский тыл были направлены две разведчицы отдела Полина Болотина и Антонина Бузник. Под видом местных жительниц они проникли в город и, благополучно вернувшись в Ленинград, доставили для командования чрезвычайно важные сведения. Обе женщины за выполнение особо важного задания были награждены орденами Красного Знамени.

Успешно действовали в тылу противника оперативные группы ленинградских контрразведчиков под командованием руководителей Гдовского, Плюсского и Струго-Красненского районных отделов УНКВД по Ленинградской области Василия Пашкина, Николая Ефремова и Ивана Хвоина. И хотя группы находились в тесном контакте с командованием партизанских бригад, они оставались именно чекистскими разведывательно-диверсионными формированиями со своими центром, радиостанциями, шифрами и задачами.

Особый вклад в борьбу со спецслужбами противника внесли сотрудники дешифровально-разведывательной службы Управления, раскрывшие в 1942–1943 годах несколько шифрсистем разведки противника, а также сотрудники радиоконтрразведки, добывавшие ценные сведения и проводившие радиоигры с абвером и финскими спецслужбами. Инженеры и техники Управления участвовали также в разработке и изготовлении специальных аппаратов оборонного значения.

ПОДБИТЫЙ НЕМЕЦКИЙ ТАНК НА ВОЛХОВСКОМ ФРОНТЕ. 1943 ГОД

Весь военный период руководству наркомата, в Москву, от ленинградских контрразведчиков поступали сообщения о том, как живет блокадный город: ситуация с продовольствием, количество умерших горожан, факты нападения на жителей для завладения продкарточками, спекулянты, бандитизм. Вот типичные примеры.

Сообщение от 28 января 1942 года: «В первой половине января кроме муки никакие продукты питания в Ленинград не поступали. Завоз в город продовольствия начался с 16 января в размерах, не обеспечивающих полного отоваривания продовольственных карточек населения… Смертность и заболевания в городе на почве недостатка продовольствия продолжает возрастать. Если в декабре 1941 года в городе умерло 52612 человек, то за 25 дней января умерло 77279 человек. В январе поднято на улицах города и направлено в больницы заболевших на почве истощения 2559 человек. За это же время скоропостижно скончалось на улицах города 2207 человек. В пригородных районах Ленинграда смертность также увеличилась».

Сообщение от 3 декабря 1942 года: «У спекулянтов и расхитителей социалистической собственности в ноябре изъято наличных денег 785000 руб., облигаций госзаймов на 58.835 руб., золотых монет на 1575 руб., золота в изделиях 2 кг 371 г, золотых часов 54 шт., мануфактуры 1097 м., продуктов питания свыше тонны».

Спецсообщения НКВД-НКГБ были очень детальными, содержащими десятки примеров высказываний людей самых разных профессий и социального положения: известных ученых, деятелей культуры, инженеров, врачей, рабочих, домохозяек. В Центре все поступавшие из Ленинграда документы, как информационного характера о ситуации в городе, так и регулярные

РИА НОВОСТИ

«ДОРОГА ЖИЗНИ». ФЕВРАЛЬ 1942 ГОДА

отчеты об агентурно-оперативной деятельности, подвергали тщательному анализу, результаты которого быстро передавали в Ленинград.

Чекисты проводили сложную работу по поиску авторов появившихся в городе листовок и анонимок, подбивавших население на организованные выступления против советской власти, склонявших к «голодным бунтам», погрому продовольственных магазинов, требовавших сдать Ленинград немцам. В декабре 1941 – январе 1942 года, в период наиболее острого положения с продовольствием, авторы листовок стали выступать от имени якобы существующих организаций – «домохозяек Смольненского района», «народного комитета голода», рабочих заводов. За изготовление и распространение таких листовок чекисты Ленинграда арестовали ряд граждан, которые не были связаны с вражескими спецслужбами, но считали необходимым как можно скорее сдать город немцам и установить в нем фашистский режим. Среди арестованных значились научный работник, телефонистка завода № 189, пенсионер, заведующая сберкассой в Приморском районе и другие, чьи преступления против народа были доказаны.

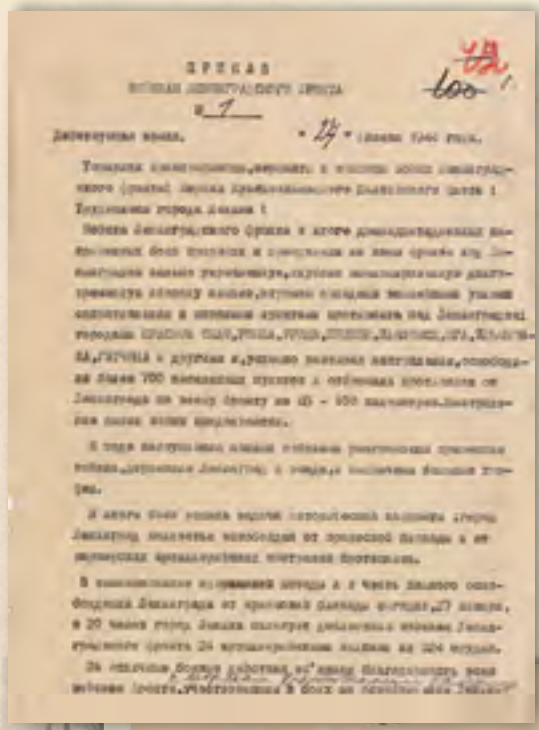
Для ленинградских контрразведчиков задачей первостепенной важности в блокированном городе стала организация работы по облегчению положения его жителей: снабжение продовольствием, боеприпасами, топливом, дровами и, конечно же, налаживание переправки грузов и эвакуации населения по военно-автомобильной дороге № 102, известной как «Дорога жизни».

Почти все сотрудники госбезопасности, остававшиеся на службе в осажденном Ленинграде, были истощены и болели. В столовой они питались по талонам второй категории и в январе 1942 года получали суточную норму хлеба 250 г, мяса 28 г, сахара 10 г, масла 5 г. От голода и болезней зимой 1941 – весной 1942 года умерли 73 сотрудника Управления, остальные страдали дистрофией, как и все ленинградцы. Для

РИА НОВОСТИ

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ. НОЯБРЬ 1942 ГОДА

РИА НОВОСТИ



ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА. БОЙЦЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ВОДРУЖАЮТ КРАСНОЕ ЗНАМЯ НА БЕРЕГУ НОВО-ЛАДОЖСКОГО КАНАЛА В ОСВОБОЖДЕННОМ ШЛИССЕЛЬБУРГЕ. 19 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

поддержания ослабевших работников и для скорейшего их возвращения в строй были созданы три стационара, один из которых находился в здании Управления.

Всего в годы войны в дивизиях народного ополчения и специальных отрядах 169 ленинградских чекистов отдали свои жизни за Отечество, 48 сотрудников погибли при выполнении особых заданий в тылу противника, 50 – при артобстрелах и бомбардировках города, более 80 чекистов умерли от голода. В сражениях на Ленинградском фронте пали свыше 350 оперативных работников особых отделов – отделов контрразведки «Смерш» Ленинградского фронта. Все советские контрразведчики – погибшие и выжившие в той страшной войне – показали силу духа, преданность делу, мужество и героизм, повергнув хорошо подготовленного и казавшегося всему миру непобедимым противника.